

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП (МОДЕЛИ СИТУАЦИЙ)

К. В. Коростелина, кандидат психологических наук, и. о. доцента кафедры психологии СГУ

1. Роль рассказов в формировании моделей этнических ситуаций

Осмысление социальных ситуаций и их репрезентация играют большую роль в формировании этнических убеждений и их сохранении в памяти человека. Эти особенности восприятия и понимания этнических ситуаций отражаются в рассказе о них разнообразных историй. В этих историях говорится об эпизодах, которые случились в определенное время, в определенном месте, с определенными людьми и с самим рассказчиком. Ситуации, свидетелями которых мы были, или которые были рассказаны нам, запечатлеваются в нашей памяти в виде модели ситуации. Под моделью понимается первичный конструкт памяти, репрезентация коммуникативной ситуации, являющаяся основой порождения рассказа. Любой рассказ является в то же время и реализацией такой модели, характеризующейся предубежденностью. Действительно, очень многие стереотипы передаются через неформальные каналы повседневных разговоров. “Эпизодические модели функционируют как частичные, субъективные и релевантные когнитивные представления о положении дел в реальном мире и тем самым о социальных ситуациях в мире. По этой причине мы называем такого рода модели также ситуационными... Их локализация в эпизодической памяти говорит о том, что они представляют собой интегрированные структуры предшествующего опыта людей. В них отражены знания и мнения людей о конкретных событиях или ситуациях. Помимо всего прочего, это означает, что ситуационные модели служат сформированной на основе прошлого опыта базой для более общих и абстрактных “фреймов” или “сценариев” в памяти. Субъективные ситуационные модели отражают не только знание о конкретных событиях, но так же убеждения и мнения (оценочные суждения)¹. Конкретный опыт, связанный с национальными меньшинствами, сохраняется в моделях. У людей существуют более общие сценарии и установки, касающиеся этнических отношений в целом. Они имеют более схематическое строение. Таким образом, с одной стороны, частные, индивидуальные модели могут отражать структуру и отношение к отдельным ситуациям и, с другой, более обобщенные модели отражают общие отношения к типам ситуаций и взгляды на поведение группы людей. При этом частные модели могут влиять на динамику общих, перестраивая их.

Источником возникновения мнений, которые выражают люди в рассказах о встречах с представителями других этнических групп, являются как общие структуры социальных установок, так и частные модели ситуации. Часто недостающая информация или несформированные мнения подкрепляются за счет мнений и установок, принятых в данном обществе. “Предубеждение следует объяснять не только через статические когнитивные репрезентации (схематические структуры, категории и собственно содержание) установок и моделей ситуации, но и через динамические процессы, происходящие в ситуациях реального использования такого рода информации в речевых или каких-то иных взаимодействиях в социальной среде”².

Мнения автор рассматривает как оценочные суждения, а установки – как иерархические конфигурации разделяемых обществом мнений. Схемы установок могут пополняться за счет новых установок, при этом выступая в роли фильтра. Если человек имеет этнические предубеждения, то любая новая этническая встреча будет негативно оценена из-за наличия негативных схем установок. Такая оценка новой ситуации только подтвердит существующие предубеждения, и мы получим замкнутый круг. Исследования Б. Л. Дункан³ показали, что люди обычно лучше запоминают именно негативные действия представителей этнических меньшинств. Т. А. ван Дейк выделил так же стратегии “переноса” и “распространения”. Перенос заключается в том, что отдельные отрицательные аспекты этнической ситуации переносятся на всю конкретную группу представителей другого этноса, а отрицательные особенности ситуации – на ее участников. Распространение заключается в том, что негативная оценка ситуации может распространяться по всем ее участникам, их действиям и чертам.

В процессе рассказа происходит обработка информации об этнической группе, ее ценностях, типичном поведении и т. д. «Рассказы о подобных историях формируют нормы и ценности, на основе которых производится оценка “отклоняющихся” форм поведения. Таким образом, обеспечивается базисное для этнического большинства знание об этнических меньшинствах, а также даются рецепты относительно того, какой должна быть реакция и какими – действия. Эти рассказы воплощают в себе нашу предубежденность, лежащую в основе оценок и реакций. В то же время они рассказываются и для того, чтобы эту предубежденность разделяли с нами и другие»⁴.

Итак, модели понимаются как структурные объекты, возникающие в процессе понимания и оценки событий, происходящих в социуме. Они отражают знания, установки и мнения говорящего. Анализ рассказов позволяет понять социальную обусловленность обыденной речи, раскрыть особенности этнических предубеждений и описать когнитивные стратегии, которыми пользуются представители различных этносов. «...Анализ речи позволяет нам реконструировать интерпретацию членами группы их собственной социальной ситуации, а так же категоризацию и оценку участников той социальной ситуации, о которой идет речь»⁵.

2. Методы анализа историй об этнических встречах

Существует несколько подходов к анализу и интерпретации рассказов о социальных ситуациях.

Дж. Форгас⁶, оценивая рассказы о социальных ситуациях, делал основной акцент на их эмоциональной окраске. Он предложил делить ситуации на приятные, формальные и опасные. Эти же три категории могут относиться не только ко всей ситуации в целом, но и к некоторым особенностям ситуации, к отдельным людям или их поступкам.

Еще одним способом обработки текста является контент-анализ⁷. Он представляет собой технику анализа, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик документов. Контент – анализ заключается в подсчете частоты обращения субъекта к тем или иным ценностям, эмоциям и др. категориям. Чем чаще апелляция к ценности, тем выше она в иерархической системе.

Р. Аксельрод⁸ разработал метод когнитивного картирования. Этот метод заключается в выделении ценностей, которыми оперирует субъект и указании между ними причинно-следственной связи. При этом контент-анализ позволяет отсекал второстепенные ценности. Важной характеристикой является так же динамика изменения ценностей. Карта позволяет учитывать в определенной мере особенности внутренней структуры субъектов. При этом выделяются их особенности восприятия ситуации, цели, оценка намерений других лиц.

Для анализа текстов, переговорных процессов используется и метод графа, основанный на структурно- морфологическом анализе.

Этот метод основан на том, что “извлекаются все упоминаемые категории и связи между ними, затем они перегруппировываются в цели данного субъекта и элементы самой ситуации, воздействующие на достижение этой цели”⁹.

С помощью этой методики происходит структуризация представлений каждой из сторон о ситуации, т. е. выделение целей сторон и тех элементов ситуации, которые или воздействуют или будут воздействовать.

М. Арджил¹⁰ с коллегами для анализа социальных ситуаций предложили компонентный анализ. Они считают, что надо использовать для анализа такие категории как участники, цели, правила, контекстные поддержки и действия.

Р. Баркер¹¹ делает основной акцент на особенностях поведения и окружения. Он предлагает создавать типологию поведения и ситуаций. Так, в русле экологической психологии были проведены исследования, направленные на выявление особенностей оценки среды. Например, в ходе исследований были выделены следующие эмоциональные типы ситуаций: угрожающие, согревающие, интересные, скучные, волнующие, раздражающие, ситуации отвержения и т. д. По этим характеристикам все ситуации были отнесены к 4 измерениям:

1. Дружественная – недружественная
2. Интересная – скучная

3. Спокойная – напряженная
4. Ограничивающая – свободная

В рамках экологической психологии предлагаются и другие шкалы для оценки восприятия ситуации: приятная – неприятная, свободная – ограниченная, для личного общения – для делового общения, формальная – неформальная, спокойная – возбуждающая, требовательная – тихая, угрожающая – безопасная.

Автор микросоциологического анализа, И. Гоффман¹², предлагает рассматривать ситуацию через оценку различных стратегий взаимодействия партнеров. В качестве примера стратегий взаимодействия можно привести типы разрешения конфликта, предложенные У. Томасом. И Х. Килменом.¹³ Они считают, что стиль поведения в конкретном конфликте определяется той верой, в которой Вы хотите удовлетворить собственные интересы (действуя активно или пассивно) и интересы другой стороны (действуя совместно или индивидуально).

На этой основе можно выделить 5 типов разрешения конфликта.

1. Приспособление. Человек действует совместно с другими, не пытаясь отстаивать свои интересы. Он жертвует своими интересами в пользу другого человека, уступая или жалея его.
2. Сотрудничество. Человек активно участвует в разрешении конфликта и отстаивает свои интересы, но старается при этом сотрудничать с другим человеком.
3. Компромисс. Обе стороны немного уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их частично, поступая по принципу "ты мне – я тебе". В отличие от сотрудничества, где проводится анализ ситуации, компромисс поверхностен. Люди сходятся на частичном удовлетворении своего желания и частичном исполнении желания другого.
4. Конкуренция. Человек весьма активен и предпочитает идти к разрешению конфликта своим собственным путем. Он старается, в первую очередь, удовлетворить свои собственные желания и интересы в ущерб интересам других, вынуждая других людей принимать свое решение проблемы.
5. Уклонение. Человек не отстаивает свои права, не сотрудничает ни с кем для выработки решения проблемы или просто уклоняется от разрешения конфликта. Он уходит от проблемы, игнорируя ее, перекладывая ответственность за решение на другого, добиваясь отсрочки решения.

В рамках теории искусственного интеллекта рассказы анализируются в терминах структур действий: планов, целей, участников действий, осуществление соответствующих шагов, приводящих к успешному достижению намеченных целей или к неудачам при их выполнении.

Современная теория атрибуции текста, основанная на идеях Ф. Хайдера¹⁴, считает, что люди могут рассматривать ситуации и запоминать их с точки зрения, как участника, так и стороннего наблюдателя. При этом они могут объяснять действия с помощью личностной атрибуции, относя их к внутренним – мотивационным или личностным характеристикам деятеля, либо с помощью ситуативной атрибуции, относя причины действий к внешним, ситуативным или контекстным – факторам. Такая атрибуция возможна, если сами участники проводят различия в своих моделях ситуации. Такое различие возможно, если участники опираются на общие теории действий, событий, участников при понимании ситуаций. Интересными являются методы анализа, основанные на лингвистических теориях.

В. Лабов¹⁵ предложил исследовать короткие рассказы с помощью категорий типа Обстановка. Осложнения, Развязки, Оценки или Кода. Эти эпизоды несут различные функции. Резюме сообщает о наличии некоторой истории и дает краткое описание произошедших событий. В резюме выделяется наиболее интересная, яркая часть событий, чтобы завоевать внимание слушателей и начать рассказ. В описании дается характеристика места, времени, обстоятельств и главных действующих лиц. Осложнение включает характеристику основных катастрофических событий, проблемные отношения, агрессию, отклоняющееся поведение. В развязке описываются действия, направленные на разрешение ситуации, конфликта, преодоление препятствий. Оценка заключается в выражении мнения рассказчика о событиях, окружающей обстановке, других людях. В оценке

могут быть так же отражены эмоциональные отношения и чувства. С помощью кода связываются события прошлого с настоящим контекстом рассказа истории.

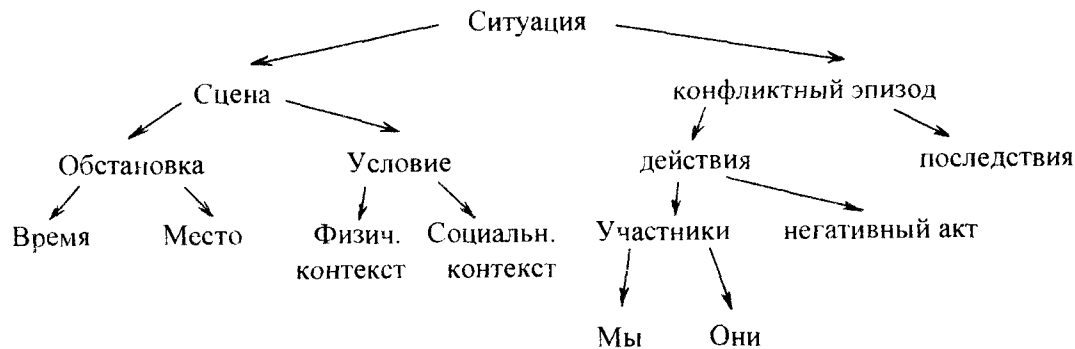
Т. А. ван Дейк¹⁶ рассматривает каждый рассказ как текст, отражающий положение дел в ситуативной модели, отражающей события и действия рассказчика. Автор утверждает, что рассказы позволяют вскрыть основные характеристики моделей ситуаций. Вслед за В. Лабовым Т. А. ван Дейк делит модель ситуации на несколько частей. Такое структурное устройство моделей автор называет категориальным. Каркас модели составляет схема, в которую входит определенное число фиксированных категорий.

1. Приуроченность к ситуации. Чтобы ввести рассказ в беседу и заинтересовать слушателей люди используют выражения типа “И я испытал подобное...”, “это похоже на...”. Такое приурочивание связывает текущую тему беседы с предлагаемой для рассказа историей.
2. Резюме (краткое содержание). С помощью этой категории рассказчик представляет какую-нибудь важную часть рассказа. Обычно такой частью выступает, наиболее интересное событие, конфликтная или проблемная ситуация, отношение к ситуации. Резюме можно рассматривать как аналогию заголовка новостей или статьи в печати. Краткое содержание помогает заинтересовать слушателей, обратить их внимание на рассказчика.
3. Описание окружающей обстановки. Кратко описывается время, место и участники событий.
4. Ориентация. Описание текущих событий и действий, совершаемых участниками, часто – простых, обыденных действий и занятий: хождение по магазинам, езда в транспорте, завтраки и обеды и т. д. Эти характеристики являются как бы фоном для рассказа более интересных, конфликтных событий.
5. Осложнение. Оно составляет ядро рассказываемой истории. Здесь рассказывается интересное, конфликтное событие. “Осложнение более, нежели другие категории, выражает социальный конфликт, в который втягиваются представители этнического большинства, нарушение инородными этническими группами общепринятых норм и системы ценностей, противоречие нашим привычкам и обыденным занятиям, а так же и нашим ожиданиям. ... Большинство осложнений негативно окрашено, и именно в данные фрагменты повествования включаются соответствующие негативно окрашенные описания качеств и действий представителей этнического меньшинства... . В рассказываемых историях об этнических меньшинствах, в качестве осложнений, как правило, используются описания краж, агрессивных актов, угроз, ограблений, шумного или антисанитарного поведения и вообще таких действий, которые причиняют беспокойство рассказчику или другим представителям этнического большинства”¹⁷.
6. Развязка. Разрешение конфликта или затруднение, создаваемое этим осложнением. В качестве реакции на проблему могут выступать психологические или физические действия, направленные на восстановление нормального течения жизни, ценностей, разрешение конфликтной ситуации и т. д. Встречаются примеры героических поступков, смелых решений, но чаще проблемы не имеют разрешения. Развязка в этом случае заканчивается констатированием наличия проблемы, обвинения и т. д.
7. Экспликация. Она не имеет самостоятельного значения и часто включается в состав осложнения или оценки. Экспликации проявляются в обобщениях, обобщенных отношениях, характеристиках норм и правил, пояснительной информации, попытках объяснить происходящее.
8. Оценка. Оценка может выражаться и как отдельный компонент структуры и как характеристика самого повествования. В оценке рассказчик выражает свое мнение и эмоции относительно ситуации и отдельных лиц. По мнению ван Дейка, отсутствие или неразвитость развязки приводит к тому, что оценка начинает играть роль развязки. При этом она отрицательно окрашена и играет существенную роль в рассказе.
9. Заключение. Его можно назвать моралью истории, где делаются обобщенная оценка событий, действий и особенностей участников, выводы, предложения о необходимых действиях.

Иногда в заключение повторяются фразы, сказанные в начале повествования. Здесь подтверждается соответствие рассказанной истории общей теме беседы.

С помощью описанных выше методов анализа рассказа анализируются и истории о встречах и взаимодействии с этническими меньшинствами. Так в Амстердамском университете был осуществлен междисциплинарный проект, в состав которого входили разработка эксплицитной когнитивной теории этнических отношений и исследования способов ведения рассказов об этнических группах. Данные были получены путем неформальных интервью с белыми представителями жителей Амстердама. Исследование показало, что модели этнических ситуаций заключают в себе субъективный опыт рассказчиков, накопленный в процессе взаимодействия с представителями других этносов. При этом в моделях отражаются как осмысление, так и оценка этих встреч.

Описанные категории составляют иерархическую схему:

Анализ взаимосвязи этнических предубеждений и содержания рассказов об этнических меньшинствах, проведенный Т. А. ван Дейком, показал, что в разговорах об этнических меньшинствах люди стремятся выразить свое негативное отношение к ним или дать им негативную оценку, а с другой стороны, стремятся производить хорошее впечатление и не выглядеть несправедливыми и жестокими. Однако из-за негативного отношения к другому этносу, набор тем в рассказах является довольно ограниченным историями об агрессивном поведении, доставляемом беспокойстве, культурных различиях, угрозе ценностям, привычкам и убеждениям. Сами рассказчики оценивают себя как пострадавших и даже как жертву.

Для этнических рассказов характерна оппозиция “мы” (хорошие, добрые, терпимые) и “они” (агрессивные, глупые, жестокие и т. д.).

Интересно, что все рассказы описывали повседневные проблемы и конфликты, возникающие в быту между соседями. Проблемы, связанные с общепринятыми предубеждениями относительно конкуренции при найме на работу, злоупотреблении социальными благами и т. д. вообще не упоминались в историях или упоминались крайне редко. Авторы объясняют это, с одной стороны, тем, что люди просто не сталкиваются с подобными ситуациями, а с другой, тем, что эти предубеждения имеют более общую социально-экономическую природу и к ним нельзя подобрать иллюстраций с помощью прямых наблюдений, и с третьей, сами события не являются достаточно интересными, чтобы их рассказывать.

3. Исследование моделей этнических ситуаций

Мы провели исследование, направленное на выявление этнических предубеждений и отношений между славянским и крымскотатарским народами. Для этого было получено более 100 интервью с представителями этих народов, проживающими в Симферополе, Симферопольском районе, Феодосии, Бахчисарае, Алуште и Севастополе. Ниже мы приведем некоторые примеры рассказов об этнических встречах и результаты их анализа. В качестве методов анализа мы использовали так же классификацию социальных действий Бейлса и виды дифференциальных эмоций, предложенные К. Изардом¹⁸.

Рассказы крымских татар

Рассказ 1. Ж., 19 лет.

“Когда я училась в третьем классе, произошел такой случай. Мы играли на переменке в мяч. В стороне лежали наши портфели. Я кинула мяч. Он отлетел и попал на один из портфелей. Девочка, чей портфель был, подбежала ко мне и стала кричать, что я татарча недорезанная и чтобы убиралась к своим чуркам. Я заплакала, но никто не встал на мою сторону”.

Рассказ 2. Ж., 54 года.

“Как-то я ехала в электричке, проезжали дома. Среди них был очень красивый 2-х этажный особняк. Какой-то мужчина сказал, что этот дом построил татарин. Женщина, которая стояла рядом, начала возмущаться: “Вот там наворовали, теперь здесь приехали воровать. И что этим татарам там не сиделось. Житья от них нет, везде они”. Я начала говорить, что она не права, она сказала, чтобы я заткнулась, и мы начали ругаться”.

Рассказ 3. Ж., 45 лет.

“Как-то я в автобусе поругалась с женщиной, когда та своей подруге стала говорить, что пенсию не платят, потому что все деньги уходят на поселение татар”.

Рассказ 4. Ж., 28 лет.

“Я ехала в автобусе со своими двумя детьми. Дочка очень устала. Она хныкала и просилась сесть. Но ни один человек места не уступал. Я попросила уступить ей место, потому что она только после болезни и очень устала. Но женщины стали кричать, что нечего больных татарчат вообще в автобус пускать, что она, наверное, с блохами и вшами. Дети разревелись, и мне пришлось выйти из автобуса и ждать другой”.

Сцена:

Время: практически не используется.

Место: транспорт (электричка, автобус, маршрутное такси)-30%, рынок-10%, школа-10%, быт- 20%.

Условия: поездка на транспорте, разговор с приятелями-славянами, покупки на рынке и т. д.

Событие:

Участники:

ОНИ – грубые, жестокие, агрессивные, несправедливые.

МЫ – обижаемые несправедливо, защищающие свою национальность, вступающие в конфликт в ответ на провокацию со стороны славян.

- Ругаются-45%
- Злятся- 30%
- Обижаются-25%

Негативный акт: обвинения со стороны славян

- В глупости – 20%
- В воровстве и жизни за счет славян- 20%
- В агрессивности- 10%
- “Понаехали” -25%
- Грубые ругательства – 25%
- Прямая агрессия (желание вторичной депортации)-10%

Последствия: негативное отношение, озлобленность, обида.

Виды социальных воздействий:

Соц. Воздействия	Славяне	Крымские татары
<i>Солидарность</i>	-	<i>Со своим народом</i>
<i>Ослабление напряжения</i>	-	-
<i>Одобрение</i>	-	-
<i>Предложение</i>	-	-

<i>Мнение</i>	70%	15%
<i>Информация</i>	10%	15%
<i>Просьба об информации</i>	-	-
<i>Просьба о мнении</i>	-	-
<i>Просьба об обращении</i>	-	-
<i>Отклонение</i>	20%	30%
<i>Напряженность</i>	55%	60%
<i>Антагонизм</i>	50%	45%

Виды эмоций

Эмоции	Славяне	Крымские татары
<i>Интерес</i>	-	-
<i>Радость</i>	-	-
<i>Удивление</i>	5%	5%
<i>Горе</i>	-	15%
<i>Гнев</i>	35%	65%
<i>Отвращение</i>	25%	-
<i>Презрение</i>	20%	5%
<i>Страх</i>	5%	-
<i>Стыд</i>	-	-
<i>Вини</i>	-	-
<i>Зависть*</i>	15%	-

В соответствии с концепцией Изарда, эмоции могут склеиваться в комплексы аффектов. Так, гнев, отвращение и презрение образуют комплекс враждебности. Этот комплекс крымские татары приписывают славянам.

У крымских татар **типичный “сценарий”** или макромодель ситуации этнического взаимодействия состоит в следующем:

- Славяне обвиняют или проявляют открытую вербальную агрессию по отношению к крымским татарам.
- Крымские татары в ответ вступают в конфликт или испытывают крайне негативные эмоции.

Не описана ни одна ситуация, связанная с условиями совместного проживания, отдыха, работы или учебы. Отсутствуют оценки взаимоотношения в семье, отношений к работе и т. д.

Наиболее обострено из всех ситуаций взаимодействия крымские татары воспринимают ущемление собственного достоинства, оскорбление, вербальную агрессию. Другие ситуации взаимодействия в быту, на работе не воспринимаются как значимые, оцениваются как обычные взаимоотношения в процессе общения и совместной деятельности. С другой стороны, крымские татары самоустраиваются из процессов социального взаимодействия со славянами и не готовы вспоминать (т. е. не имеют моделей) о случаях общения в быту.

В общем, крымские татары ощущают напряженность, негативное отношение к себе представителей славянского населения Крыма, проявляющееся в ситуациях тесного социального контакта с незнакомыми людьми (транспорт, рынок). Славянам приписывается комплекс враждебности. Если учесть тесное внутригрупповое общение крымских татар, можно сделать вывод о формировании типичного сценария и обобщенной установки к славянам, носящих характер дистанцирования и восприятия себя как обиженных, гонимых и отвергаемых. Дальнейших анализ рассказов славян покажет неадекватность такой установки.

Рассказы славян

Примечание: Для целей анализа предубеждений было выбрано большинство негативных рассказов. В общем, соотношение рассказов, в которых отражены положительные и отрицательные отношения равно 3 к 7 соответственно.

Рассказ 1. Ж., 45 лет, сред.

“Да ничего и не вспомню, ну работаем вместе, разговариваем. Ну, жалуются они вечно, что приехали. А! Ну, вот недавно Соня приходила. Слезами заливается. А я говорю: “Так чего же вы приехали, и оставались бы там: квартира, работа, деньги; это молодые еще ладно, пусть едут, а вы что?”...

-А на что жаловалась Соня?

Что люди тут плохие, что денег нет, что никогда на огороде не работала, а тут приходится... Да вообще, сидели бы там. Так плохо стало с ними: воровство появилось, разрушают тут все, бараны их все сады съели, яблокам дозреть не дают – зеленые выносят... Целый переворот тут свершили. Без них лучше жили”.

Рассказ 2. Ж., 63 года, ср. -тех.

Соседка моя, пока я работала, постоянно бегала ко мне, просила выписать то или это. И всегда в обеденный перерыв, я однажды даже отчитала ее за это. Мне же надо домой прибежать, много сделать дел, а она придет, и я трачу на нее минут двадцать. А потом, как ушла на пенсию, не нужна стала, даже не здоровается сейчас, как будто меня нет. Ну, наверное, все люди так – пока нужна для чего-то – уважают, а нет, так и не замечают.

Или вот мальчишки-то их. Тут вот морковное поле было. Они ходили туда морковку таскали. Так их с одного конца выгонят, они обойдут и с другого края зайдут – ничего не боятся. Нашему-то скажи – нельзя, он и уйдет, разве станет добиваться, с другого конца лезть? Да что можно про них сказать... Они просто ограниченные люди, вот и все”.

Рассказ 3. Ж., 30 лет, сред-техн.

“Я вообще не провожу черты между нациями. У меня такого нет. Вот даже ученики у меня есть, родители приходят на собрание, так я не общаюсь с ними как-то иначе. Но что у них есть, так это навязчивое уважение. В душе, они, может, тебя и ненавидят, но раз ты учительница, они будут тебя уважать. Если ты учишь их ребенка, к тебе обязательно особое отношение”.

Рассказ 4. Ж., 19 лет, сред. -техн.

“Летом, когда мы с мужем были на море, он продавал фрукты, а я беременная была. И рядом с нами были татары – целая семья. Тоже торговали. У них там много всего было – спиртные напитки, воды, мороженное. Они жили в палатке, где-то 2 месяца, сами бахчисарайские. И меня поразило их гостеприимство. Они всегда делились, когда у них был арбуз или там...воду открывали – всегда нас звали почему-то. Вот...”

Больше ничего не могу вспомнить. А вообще мы к татарам привыкли, такое уже обыденное все стало”.

Сцена:

Время: обычное

Место:

- Взаимоотношения с соседями – 30%
- Работа, учеба – 20%
- Улица, транспорт – 25%
- Рынок, магазины – 10%
- Семья, друзья – 15%

Социальный контекст: обычно связан с бытом или работой.

Событие:

Участники:

ОНИ:

- Жалуются- 10%
- Воруют – 30%
- Разрушают – 15%
- Хитрят- 20%
- Пристают – 10%
- Неискренние- 20%
- Ограниченные – 10%
- Грубые – 10%
- Жестокие – 20%
- Понимающие – 10%
- Гостеприимные – 20%

МЫ: жертвы, хорошие, справедливые, страдающие.

Акт взаимодействия:

- Обман 20%
- Приставание – 10%
- Грубое обращение, жестокость – 25%
- Покушение на чужое имущество, кражи – 15%
- Помощь – 10%
- Дружба – 20%

Последствия: нежелание общаться, изменение оценок и установок.

Виды социальных воздействий:

Соц. Воздействия	Славяне	Крымские татары
<i>Солidarность</i>	20%	20%
<i>Ослабление напряжения</i>	5%	-
<i>Одобрение</i>	10%	-
<i>Предложение</i>	-	15%
<i>Мнение</i>	10%	-
<i>Информация</i>	-	5%
<i>Просьба об информации</i>	-	10%
<i>Просьба о мнении</i>	-	5%
<i>Просьба об обращении</i>	-	-
<i>Отклонение</i>	30%	5%
<i>Напряженность</i>	15%	50%
<i>Антагонизм</i>	35%	35%

Виды эмоций

Эмоции	Славяне	Крымские татары
<i>Интерес</i>	15%	5%
<i>Радость</i>	10%	-
<i>Удивление</i>	15%	-
<i>Горе</i>	5%	5%
<i>Гнев</i>	25%	15%

<i>Отвращение</i>	10%	-
<i>Презрение</i>	40%	-
<i>Страх</i>	10%	-
<i>Стыд</i>	-	-
<i>Вина</i>	-	-

В общем, рассказы славян касаются множества ситуаций, связанных с повседневным общением с крымскими татарами. Славян раздражают такие акты поведения татар, как обманы, воровство, грубость. Однако в некоторых рассказах встречается оправдательное предположение типа “наверное, все люди такие” и “среди наших тоже такое встречается”, однако крымских татар более предвзято обвиняют в подобном поведении. Часто на татар перекладывается вина за сложное экономическое положение. Возвращение крымских татар совпало с понижением уровня жизни в связи со становлением новых экономических отношений. Многие рассказы носят обобщающий характер, где примеры взаимодействия приводятся как подтверждения или иллюстрация к высказанному негативному мнению.

Встречаются рассказы о положительных актах взаимодействия, где крымские татары описаны как добрые, сердечные, готовые на помощь люди.

При сравнении рассказов крымских татар и славян можно сделать следующие выводы:

1. Рассказы крымских татар более однотипны и касаются практически только ситуаций взаимодействия с незнакомыми людьми в общественных местах. Рассказы славян более разнообразны и связаны с ситуациями повседневного общения с соседями, в быту и на работе.
2. Все рассказы крымских татар носят негативный характер, когда как в 30% рассказов славян татары оцениваются положительно.
3. Крымские татары болезненно оценивают ситуации оскорбления в общественных местах и спокойно относятся к бытовым неурядицам (они практически не встречаются в рассказах). Славяне остро реагируют на негативные акты взаимодействия в бытовых условиях.
4. Рассказы крымских татар касаются только случаев личного взаимодействия; в рассказах славян в качестве действующего лица в 25% случаев выступает родственник или знакомый.
5. В рассказах крымских татар практически не встречается обобщений (несколько случаев носит эмоциональный характер: “я всегда злюсь...”, “меня злит, когда...”). В рассказах славян обобщения встречаются довольно часто: в 45 % случаев встречаются высказывания типа: “все татары...”, “я теперь всех татар...” и т. д.
6. Для сравнения социальных действий, описанных в рассказах, приведем сводную таблицу:

Социальные действия	В рассказах	Славян	В рассказах	кр. татар
	славяне	кр. татары	славяне	кр. татары
<i>Солидарность</i>	20%	20%	-	<i>Со своим народом</i>
<i>Ослабление напряжения</i>	5%	-	-	-
<i>Одобрение</i>	10%	-	-	-
<i>Предложение</i>	-	15%	-	-
<i>Мнение</i>	10%	-	70%	15%
<i>Информация</i>	-	5%	10%	15%
<i>Просьба об информации</i>	-	10%	-	-
<i>Просьба о мнении</i>	-	5%	-	-
<i>Просьба об обращении</i>	-	-	-	-
<i>Отклонение</i>	30%	5%	20%	30%
<i>Напряженность</i>	15%	50%	55%	60%
<i>Антагонизм</i>	35%	35%	60%	45%

В рассказах крымских татар в основном используются социальные действия, связанные с отрицательными эмоциональными состояниями: отклонение, напряженность, антагонизм. В отличие от славян, крымские татары не называли положительных эмоционально – окрашенных действий. Причем, крымские татары описывают себя более негативно настроенными, чем их видят славяне. Поведение славян оценивается крымскими татарами как более агрессивное и антагонистическое, по сравнению с самооценкой славян. Вообще, ситуация взаимоотношений оценивается крымскими татарами как более наряженная, а славяне – как носители негативных мнений и информации. Отношение славян к крымским татарам более полимодально, они проявляют и ожидают от татар не только отрицательные, но и положительные действия. В ситуациях, описываемых славянами, крымские татары нередко выступают как инициаторы взаимодействия, обращающиеся с просьбами, предложениями и т. д., однако эти действия, по мнению славян, носят негативный характер. Крымские татары ни в одном из рассказов не описывают себя как инициаторов, приписывая ответственность за конфликт славянам.

1. Для сравнения эмоциональных проявлений также приведем сводную таблицу.

Виды эмоций	По рассказам славян		По рассказам Крымских татар	
	славяне	кр. татары	Славяне	Кр. татары
<i>Интерес</i>	15%	5%	-	-
<i>Радость</i>	10%	-	-	-
<i>Удивление</i>	15%	-	5%	5%
<i>Горе</i>	5%	5%	-	15%
<i>Гнев</i>	25%	15%	35%	65%
<i>Отвращение</i>	10%	-	25%	-
<i>Презрение</i>	40%	-	20%	5%
<i>Страх</i>	10%	-	5%	-
<i>Стыд</i>	-	-	-	-
<i>Вина</i>	-	-	-	-
<i>Зависть</i>			15%	

Славяне, в отличие от крымских татар, в своих рассказах и в рассказах представителей другой стороны выступают как очень эмоциональные, проявляющие разнообразные эмоции. Но крымские татары приписывают славянам только негативные эмоции, с преобладанием гнева и отвращения. Славяне описывают свои эмоции как более разнообразные, они испытывают по отношению к крымским татарам интерес, радость, приятное удивление. Крымские татары чаще всего отмечают такое свое эмоциональное состояние как гнев. Славяне в своих рассказах практически не уделяют внимания эмоциям крымских татар, однако, как и сами татары, среди эмоций наиболее выделяют гнев. Отсутствие интереса к эмоциональным состояниям другой стороны часто является причиной затяжной напряженности.

1. В общем, крымские татары воспринимают себя и славян как абсолютно чужие, различающиеся группы с минимальным взаимодействием. Славяне относятся к крымским татарам, как к соседям по социуму, причем это отношение является полимодальным с некоторым оттенком негативизма.

Примечания:

1. Т. А. ван Дейк Когнитивные модели этнических ситуаций. В кн.: Т. А. ван Дейк Язык. Познание. Коммуникация.– М., 1989, с. 164
2. Там же, с. 177

3. Duncan B. L. Differential social perception and attribution of intergroup violence: Testing the lower limits of stereotyping of blacks. "Journal of Personality and Social Psychology", 34, 1976, p. 560-598
4. Т. А. ван Дейк Предубеждение в дискурсе. Рассказы об этнических меньшинствах. В кн.: Язык. Познание. Коммуникация.– М.,1989, с. 192
5. Т. А. ван Дейк Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений. В кн.: Язык. Познание. Коммуникация.– М.,1989, с. 272
6. Forgas J. P. Social Episodes.– London, 1981
7. George A. Trends in Content – analysis. In: Cognitive maps of political elite.– N. Y., 1976, p. 7-22
8. Axelrod R. Argumentation in Foreign Policy Setting. In: The Negotiation Process N. Y., 1983, p. 67-89
9. Луков В. Б., Сергеев В. М. Опыт построения индикаторов конфликта и сотрудничества в международных отношениях. В кн.: Аналитические методы и методики в исследовании международных отношений. Под ред. И. Г. Тюлина.– М.,1982, с. 74-84
10. Argyle M., Furnham A., Graham J. A. Social Situations. -London, 1981
11. Barker R. G. Ecological Psychology.– Stanford, 1968
12. Goffman E. Interaction Ritual.– N. Y., 1967.
13. Скотт Дж. Конфликты и пути их преодоления.– Киев. 1991
14. Heider F. The Psychology of International Relations. N. Y., 1958
15. Labov W. The Transformation of Experience in Narrative syntax. In: Labov W. Language in the Inner City. Philadelphia, 1972, p. 354-396.
16. Т. А. ван Дейк Язык. Познание. Коммуникация.– М.,1989
17. Т. А. ван Дейк Предубеждение в дискурсе. Рассказы об этнических меньшинствах. В: Язык. Познание. Коммуникация. М.,1989,с. 204.
18. Изард К. "Эмоции человека".– М.,1980

Исследования выполнены в рамках конкурса Индивидуальных Исследовательских Проектов Программы по Глобальной Безопасности и Устойчивому Развитию Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макаргутов